

Мари Грей

Взгляд через объектив

*Часть сборника
Другие истории, которые
заставят тебя покраснеть
(сборник)*

Мари Грей
Взгляд через объектив

«Институт соитологии (ИС)»

Грей М.

Взгляд через объектив / М. Грей — «Институт соитологии (ИС)»,

ISBN 978-5-457-10911-7

«Доминик ничего не мог с этим поделать. Сказывалась кровь его родной Сицилии, текущая в его венах и делающая его безоружным. Перед сияющей улыбкой, непокорным локоном, взмахом ресниц, плавной походкой, округлыми бедрами, покачивающимися в мерном ритме, изящной шеей, украшенной тонкой цепочкой... Ах! Женские чары были слишком обширны и всемогущи, чтобы он, простой смертный, мог противостоять им. К тому же, у него не было к этому ни малейшего желания...» Рекомендуется читать одному или в теплой компании...

ISBN 978-5-457-10911-7

© Грей М.
© Институт соитологии (ИС)

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Мари Грей

Взгляд через объектив

Доминик ничего не мог с этим поделать. Сказывалась кровь его родной Сицилии, текущая в его венах и делающая его безоружным. Перед сияющей улыбкой, непокорным локоном, взмахом ресниц, плавной походкой, округлыми бедрами, покачивающимися в мерном ритме, изящной шеей, украшенной тонкой цепочкой... Ах! Женские чары были слишком обширны и всемогущи, чтобы он, простой смертный, мог противостоять им. К тому же, у него не было к этому ни малейшего желания. Его страстная и неукротимая любовь к женщинам привела к разводу? Что ж! Теперь он был свободен, и совесть его была чиста. Он никогда не проводил двух ночей с одной и той же женщиной, чтобы не привязывать ее к себе и не брать на себя лишней ответственности. Это позволяло ему получать наибольшее удовольствие, извлекая все мыслимые выгоды из своего образа жизни. Он никогда не забывал, что жизнь коротка, что тело может предать нас в любой момент. Его старый отец постоянно повторял ему, что надо пользоваться своим телом, пока возможно. Он кое-что понимал в этом, его старик!

Доминик вспоминал о том солнечном дне, когда был подростком и еще мало понимал, какой дар дает ему жизнь. Они тогда поехали с отцом на праздник урожая. Один – еще безусый, другой – уже седеющий, сели в тени и любовались женщинами, находившимися вокруг. Сухая, изнуряющая жара окружила их легким сверкающим ореолом, придавая происходящему некий оттенок нереальности; его отец выделял в каждой то, что он называл «бесспорной красотой»: точеный профиль, прекрасные черты, высокий лоб, выдающиеся скулы... все женщины были для него воплощением чистой красоты, и не важно – шестнадцать им было или под шестьдесят.

– Понимаешь, мой мальчик, женщина красива по определению, Бог сотворил ее, чтобы она представляла то, что есть красивого в мире. Посмотри на Анжелу, беременную уже много месяцев. Заметь, как светятся ее глаза, выступают груди, полные молока для будущего ребенка. А Карла? Несмотря на возраст, у нее длинные и крепкие ноги, готовые обвиться вокруг талии любимого мужчины. А вот та малышка, еще такая молодая, а уже три поклонника! С такими глазами это неудивительно! Женщины! Ты должен почитать их, Доминик. Когда ты причиняешь зло хотя бы одной из них, то это все равно, что ты причинил зло Богу.

Доминик не только запомнил этот урок, но это стало его второй натурой. Он восхищался женщинами, уважал их и почитал, как только мог. Однако он всегда помнил, что, несмотря на то хорошее, что он давал им, он, пусть невольно, заставлял их страдать, потому что они не понимали его. Он старался любить их, делать их счастливыми, но их было столько, что это было затруднительно... Он смущенно сознавал, что его отец не одобрил бы его многочисленные победы, неизбежно сопровождаемые разбитыми сердцами. Возможно, он чего-то недопонял? В таком случае, они поговорят об этом уже только в раю. Между тем, столько женщин нуждалось в нем! Ему с трудом верилось, что так мало из них были любимы. Казалось невероятным, что некоторые мужчины могут быть такими неумелыми. Поистине, любить женщину – искусство, но не все художники одинаково талантливы.

Говорят, итальянцы красивы, и он был именно таким – со смуглой кожей, темными кудрями, ослепительной улыбкой. Пожалуй, он слишком любил драгоценности, но это был простительный недостаток, дань легкому тщеславию. Говорят, что итальянцы лучшие любов-

ники в мире, и Доминик прилагал все усилия, чтобы подтвердить это суждение. Но для этого необходимы были практика, проницательность, и, прежде всего, знание потребностей женщин. Его жена этого не ценила. Она с удовольствием пользовалась его умением и ей было неважно, откуда оно бралось, главное – результат! Так или иначе, но она смотрела на вещи по-своему, угрожая, если что, бросить его. Доминик делал невозможное, удовлетворяя малейшие ее прихоти, чтобы доставить ей наслаждение. Как-то он даже изображал из себя вора, влезаящего в дом, желая заставить жену дрожать от возбуждения и страха. Но к его фантазиям она оставалась глуха, ограничиваясь тем, что довольно бездарно и почти с отвращением делала ему минет. Но это было не самое худшее. Самое худшее, что приводило Доминика в ярость и давало ему повод изменять ей, были ее постоянные замечания. Она пилила его, не переставая:

– Доминик, ты ничего не достигнешь. «Профессиональный фотограф»! Здорово, ничего не скажешь! Ты – неудачник. Ты ничего не создашь, кроме рекламы чистящих средств или средств против бородавок!

Ладно, его карьера, действительно, не всегда развивалась так, как он хотел. Но эти небольшие контракты на рекламу, которые жена считала почти неоплачиваемыми, давали возможность исполнять все капризы Мадам. Это не было, конечно, пределом его мечтаний, однажды он добьется своего, вопреки пророчествам, которые постоянно повторяла его драгоценная супруга. И потом, не так уж плохо делать рекламу лекарств против бородавок, когда в ней участвует такая хорошенькая модель!..

Она была его первым приключением после свадьбы. Ей было девятнадцать или двадцать. Малышка была бойкой! Приехав в студию, она откровенно оглядела его и дала понять, что он в ее вкусе. Она угадала в нем, безусловно, опытного мужчину, гораздо старше, но и гораздо интереснее, чем ее желторотые сверстники! Она не прилагала особых усилий, чтобы привлечь его, просто написала свой телефонный номер после окончания съемок и тем же вечером оказалась вместе с ним на водяной кровати.

Сначала Доминик разрывался перед выбором: забыть о клочке бумаги, прожигавшем брюки, и благоразумно вернуться к неблагодарной супруге или воспользоваться приглашением, первым и последним, особы, которую больше никогда не встретишь.

Терзания были недолгими. Он забронировал номер в одном из многочисленных мотелей на главной улице города. Отнюдь не дворец, но и не притон. С другой стороны, для девушки была важнее его привлекательность и положение женатого мужчины, которое означало больше скрытности и меньше последствий. И потом, кто знает, возможно, как фотограф, он ей еще понадобится в будущем.

Доминик все еще хранил неизгладимое впечатление от этой комнаты, свидетеля его первой супружеской измены. Бежевые, когда-то белые, стены. Красный, потертый ковер, орнамент которого был дополнен следами от потушенных сигарет. Мебель такая же обшарпанная, как и стены. Главным в этой комнате была водяная кровать, а зеркала, низко подвешенные на потолке, позволяли любовникам всласть любоваться собой.

Ожидание продлилось около часа, Доминик начал чувствовать некоторые угрызения совести. Но, при мысли о том, что его ждет, его тревоги таяли, как снег под палящим солнцем. А когда он вспомнил о юности и красоте ее ...

Он обожал молодых женщин. Он мечтал о дне, когда станет модельным фотографом, и его жизнь будет проходить в объятиях этих богинь. Та, которую он ждал, не была слишком уж хороша, однако весьма симпатична. Она была длинноногой, с маленькими круглыми грудями и кокетливой походкой.

Она взяла инициативу на себя сразу же, как только вошла: молча разделась, сняла одежду с Доминика и без всяких предисловий, все так же молчаливо взяла его уже набухающий член в рот. Она не была неофиткой, отнюдь! Ничего общего с патетикой его жены! Он

подождал и, уверившись в ее аппетите, погрузил свое орудие глубже. Она оказалась весьма понятливой, казалось, она ожидала этого и принялась ласкать себя. Он взял ее за волосы, углубляясь все больше. Она с охотой принимала его, и Доминик почувствовал, что сейчас взорвется. Но слишком рано!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.